В результате ее противник, который замахивался на нее боевым топором, пролетел над площадкой, как голубь, и приземлился весь в крови, а оружие разлетелось на молекулы.

— Ух, ах…

Это был ее сотый противник. Он выглядел как один из знаменитых учеников 4-го курса или что-то в этом роде, но он был явно потрясен, увидев, что после ее атаки осталась только часть рукояти его боевого топора.

— М-монстр…

— …

В этом не было ничего нового.

Она даже не расстроилась, потому что слышала это все время, но… почему-то ее грудь болела чуть сильнее, чем обычно.

Вскоре начался уже 8-й раунд.

Это был последний раунд группы С, в котором она участвовала, и на этот раз ее соперником

был ученик из Академии Пурпурного Ястреба.

Она думала, что будет то же самое, что и всегда, но вскоре, когда она увидела парня, идущего к ней большими шагами, ей показалось, что он выглядит знакомым.

— Мы встречаемся снова.

Перед ней стоял парень со зловеще-белыми волосами, Са Джинхёк.

****

Сочетание обесцвеченных белых волос и черных глаз выходцев с востока определенно не было гармоничным ни в коем случае.

Тем не менее, он был достаточно ярким, чтобы оставить сильное впечатление, поэтому Хуа Ран все еще помнила парня по имени Са Джинхёк.

«Но это ничего не меняет.»

— Хаах… Хаах!..

Был ли он сильным? Вероятно. Он был примерно таким же сильным, как ее неприятная соседка по дому, и относился к категории «сильных» с точки зрения людей.

Однако, это было в стандарте людей.

Стандарт живой якши начинался с 10 000. Определить разницу между 10 и 100 было… откровенно говоря, довольно сложно для нее.

— Сколько не пытайся, ничего не изменится.

Прошло 5 минут с начала их боя. Не делая ничего в ответ, Хуа Ран спокойно принимала атаки противника.

Каждая из этих атак была быстрой и мощной.

Небесная ветряная мельница, Убийственный лунный удар, Боевая гончая.

Эти последовательные удары были угрожающе быстрыми. Его ноги двигались со скоростью звука и разрывали воздух, чтобы атаковать Нерушимое Тело.

— Чёрт!..

Однако непоколебимая крепость оставалась непоколебимой. Она не сдвинулась ни на дюйм.

— Попробуй остановить это!

Его левая нога повернулась по часовой стрелке на месте, когда его пятка начала смотреть на Хуа Ран. Плотно вонзив эту ногу в землю, он изогнул талию и развернулся правой ногой.

Вращающаяся Ось

Этот удар содержал даже бесформенную форму ауры и был почти как падающая комета.

— Хм?

Даже толпа была сбита с толку этой атакой.

Небесная Якша Хуа Ран. Некоторые из ее соперников применяли убийственные приемы во время фестиваля, но толпа особо об этом не думала.

Они видели в последовательных раундах индивидуального соревнования, что никакие атаки не работали на этого монстра абсолютной защиты.

Однако этот был немного другим. Что-то в нем было другое — аура, сгустившаяся внутри его удара, даже давила атмосферу рядом и явно отличалась от других ударов.

Это была комета — комета, которая уничтожала все на своем пути.

Баааааам!

Комета приземлилась на Хуа Ран. До самой последней секунды она не сдвинулась ни на дюйм и…

— … Блять.

Комета нецензурно закричала.

— Закончил?

Несмотря на то, что комета, казалось бы, неслась сквозь пространство и ударила с максимально возможной скоростью, комета потеряла свою силу перед лицом огромной звезды.

Нерушимое Тело Ваджры.

Никакое лезвие в мире не могло бы прорезать кожу, а огонь или вода не могли бы оставить на теле никаких следов. Это была совершенно другая лига по сравнению с обычными защитными заклинаниями, которые поддерживались аурой и внутренней ци.

Это телосложение было воплощением несправедливости, и те, кто нападал на людей с Нерушимым Телом Ваджры, были теми, кто страдал в итоге. Са Джинхёк был тем, кто получил переломы от этой атаки.

— Проклятый монстр.

— …

Он произнес то же оскорбление, что и другие, но это было другим. Вместо страха за этим стояли ярость и ненависть…

— Сдайся. Даже если продолжишь, ничего не изменится.

— Ха-ха…

Она изо всех сил старалась следовать словам Жозефины о том, что она не должна причинять вред другим людям, но в ушах ее оппонента это прозвучало абсурдно.

— Перестань вдруг притворяться милой. Слишком поздно быть доброй и милосердной.

— … Что ты имеешь в виду.

— Ты должна был использовать эту свою милость, прежде чем убить мою семью.

Я убью тебя! Несмотря ни на что, я обязательно убью тебя своими руками!

Его глаза пересеклись с глазами человека, который смотрел на нее после потери матери и сестры.

Это было тогда. Перед ее глазами возник горящий город. Трупы были повсюду.

Это была сцена резни.

— Хм?

Хуа. Убей всех людей этой земли. В этом месте не должно остаться ничего живого.

— Ты чудовище, Хуа. Монстр, далекий от человека. Ты так сильно притворяешься человеком, и это так отвратительно, что меня тошнит.

— Нет…

— А как же твое тело? Ты не Ран. Ты просто монстр, укравший тело Ран.

— Н… нет. Это моё… Моё тело…

Обгоревшие в огненной яме трупы снова зашевелились. Мертвецы ползли к ней. Трупы с вырванными мозгами, кишками и конечностями скапливались к ней со всех сторон.

Тысячи и десятки тысяч мертвецов ругались, приближаясь к ней. Волосы мальчика, которые раньше были черными, стали белыми, а по его щекам текли кровавые слезы. Он закричал, протягивая руку.

Умри, монстр. Такие, как ты, не должны были рождаться!

Умри! Ты чудовище!

Пожалуйста, умри. Мы умоляем тебя.

Мы изрезали конечности твоего отца до смерти. Теперь мы покорим тебя во имя Королевского Дворца.

—-—-—-

Пламя поглотило воздух, не оставив ничего для дыхания, а отвратительный запах трупов забил ей горло. Больше чем что либо…

Верни мне мое тело!

Один только этот голос был настолько пугающим и страшным, что даже красные глаза монстра задрожали, услышав его.

— Это моё… мое! Это моё тело!

Я имею право. Я имею право иметь это тело!

Ты не должна была рождаться!

— Успокойся!..

Это случилось тогда. Красная аура начала парить во всех направлениях с Хуа Ран в центре.

Багровая аура начала разливаться по воздуху, словно борясь с самим небом. Аура, исходящая от тела якши, намного превышающая человеческие нормы, разрушила арену менее чем за секунду и…

Лязг-лязг-лязг!

Цепи ограничений поглотили ее ауру и растянулись до бесконечности. Вместо выжженных талисманов ограничительные цепи стали достаточно большими, чтобы накрыть арену и подавить ее своей мощью.

— Хах… Хаах!..

Только после того, как Хуа Ран была скована цепями длиной в несколько километров, Хуа Ран поняла, что вещи, которые она видела, и голоса, которые она слышала, исчезли, и это было для нее самым большим облегчением.

Слава Богу. Я не потеряла свое тело.

————!!

Вокруг было много ворчания и шумной болтовни, но девочка вскоре заснула с облегчением.

****

—Я знал, что этот монстр собирается сделать что-то подобное!

В кабинете председателя Академии председатель Эриу и профессор Жозефина ничего не могли делать, кроме как тихо выслушивать плюющегося епископа Рено Лузиньяна.

Инцидент произошел во время индивидуального мероприятия фестиваля. Если бы Хуа Ран впала в ярость, это привело бы к огромной катастрофе без ограничительных цепей, поэтому у них не было слов в ответ.

— Мы проведем подробное расследование, почему Ученица Хуа Ран…

— Расследование! Какое расследование?! Мы не знаем, когда этот монстр начнет убивать людей, так почему мы должны наблюдать за этим со стороны? Мы должны убить этого монстра прямо…

— Это слишком крайний аргумент, епископ Лузиньян.

Председатель Эриу сказал с острым взглядом на чрезмерный комментарий.

— Хмф. Во-первых, это вы, Председатель Касар, хотели приютить этого злобного демона. Вам придется взять на себя должную ответственность.

— Конечно. Однако сначала мы должны понаблюдать за ученицей Хуа Ран и за состоянием ограничивающего заклинания.

— Да. Похоже, цепи, сделанные протестантами, неплохо сработали, но проблема в том, что талисманы, сделанные язычниками востока, сгорели, не так ли?

— Талисманы, которые должны успокоить разум ученицы Хуа Ран, сожжены. Мы планируем пригласить спиритуалистов с востока для создания новых талисманов, но…

— Есть ли необходимость заходить так далеко?

— … Что вы имеете в виду?

— Разве у нас уже нет спиритуалиста? Тот, который пришёл из знаменитой академии восточного континента.

— …

Председатель Эриу и Жозефина думали об одном и том же человеке. Они думали о старшем профессоре восточной академии, лучшем педагоге Востока, который был в то же время первоклассным спиритуалистом.

— Профессор Кан Рьюн вернется вскоре после окончания группового мероприятия, верно? Попросим профессора Кан Рьюна поторопиться и создать для нас талисманы. Мы никогда не знаем, когда этот злой демон снова взбесится.

Это было то, от чего они не могли отказаться.

****

В темной и маленькой комнате без солнечного света она могла видеть только каменные стены и мох, растущий на этих стенах.

— …

Хуа Ран думала о том, что недавно с ней произошло.

Она вспомнила забытое прошлое, и первоначальный владелец этого тела снова пытался отобрать его у нее.

Это моё тело! Отдай его обратно! Отдай его мне, чудовище!

Рожденная как олицетворение Нерушимого Тела Ваджры, ей нечего было бояться, но этот голос был единственным, чего она боялась. Это продолжалось с самого момента ее рождения, и поэтому ей было очень трудно преодолеть этот страх.

— Это моё… Это моё тело…

— Это правда?

Кто-то опроверг бормотание самооправдания Хуа Ран. Она искала обладателя голоса эмоциональными глазами.

— Ты…

— Я дядя Кан Ран, первоначальной владелицы этого тела, которым ты завладела.

Кан Рьюн.

Он был старшим профессором Академии Пурпурного Ястреба и старшим братом отца Кан Рана, Кан Юя.

Он определенно был одним из тех, кто больше всего ненавидел Хуа, поскольку она завладела телом его племянницы Ран.

— Я не… верну его. Оно моё.

— О нет-нет. Хуа. Ты меня неправильно понимаешь.

Кан Рьюн утешал ее доброжелательным голосом, как взрослый, обращающийся с ребенком. Хуа Ран вспомнила, как где-то слышала его голос… Это было похоже на…

Хуа. Убей всех людей этой земли. В этом месте не должно остаться ничего живого.

— Хуа. Ты хочешь иметь полный контроль над этим телом? Я могу помочь тебе в этом процессе, если хочешь.

— … Что?

Шепот ядовитой змеи скользнул вверх по шее ребенка. Ядовитое яблоко было слишком сладким, чтобы ребенок мог отказаться.

… Хуа

А девушка молча наблюдала за всем происходящим.

Ты не можешь. Не слушай его.

Голос девушки не доносился до нее. С самого начала он не доносился до неё.